Шэнь Вэнь улыбнулась, залезла в окно и осторожно выскользнула из своего двора в тени. Она не хотела, чтобы ее поймали, потому что не могла отказаться от маскировки, которую с таким трудом поддерживала, не говоря уже о том, что в этом доме было слишком много лишних глаз. И старую леди, и госпожу Ян было нелегко обмануть, это легко выявить в их повседневном поведении.

Шэнь Вэнь догадалась, что если отцу есть что-то сказать, то он поговорит об этом со старой леди, поэтому она осторожно подобралась к небольшому дворику, позади главного особняка, где жила ее бабушка.

Когда она подошла к заднему двору, то обнаружила, что вокруг патрулируют солдаты и обрадовалась. Если бы место, в котором они тайно говорили, было комнатой Ян, она, возможно, не смогла бы приблизиться, но если это действительно было место, где жила старая леди, у нее был свой собственный потайной ход: собачья нора, которая была засыпана.

Шэнь Вэнь знала, что старая леди когда то давным-давно вырастила собаку, но после того, как Ян родила, старая леди испугалась, что собака напугает ребенка, поэтому она отправила собаку к Чжуанцзы. Собачья нора во дворе, где жила старая леди, первоначально была заложена, потому что та всегда хотела вернуть собаку, когда ребенок подрастет. Кто бы знал, что Ян будет рожать одного ребенка за другим, и собака умерет от старости и не вернется. Поскольку собачья нора маленькая, взрослые не могут пролезть через нее, поэтому ее не закладывали серьезно.

Шэнь Вэнь нашла брешь в патруле и подошла к стене внутреннего двора. Когда девочка добралась до собачьей норы, заполненной кирпичами и заросшей сорняками, она осторожно вытащила несколько камней и в стене появилась маленькая дыра. К счастью, Шень Вень все еще была восьмилетним ребенком, и хотя она была немного полновата, но так как много лет занималась легкими упражнениями, ее тело было гибким. Она вдохнула и протиснулась.

Она повернулась и закрыла дыру сорняками, чтобы сквозь нее не пробивался свет. В маленьком дворе никого не было, потому что маркиз не хотел чтобы солдаты услышали то, что он будет говорить.

Шэнь Вэнь знала, что маркиз Чжэнбэй занимается тяжелыми боевыми искусствами, но он также был очень умен, поэтому была очень осторожна, как кошка, когда приближалась к главному дому старой леди в тени.

Когда она достигла места, откуда могла слышать их разговор, то остановилась, замедлила дыхание и закрыла глаза, чтобы прислушаться к разговору в комнате.

Голос маркиза: "...Благоприятный зверь родил урода, и принц сказал, что это был предупреждающий знак в небе, указывающий на то, что у некоторых людей непослушные сердца, у них сердца хаоса и воров. Император сказал, что если действительно существуют люди с непредсказуемыми намерениями, то грядущие поколения будут опозорены, а если они умрут, то будут страдать от вечных мук в восемнадцати кругах ада". Маркиз Чжэньбэй вздохнул и сказал: "После того, как император это сказал, он долго смотрел на меня, и все придворные смотрели на меня. Я сказал императору, что семья Шэнь всегда служила стране и думал, что страна гордится людьми, погибшими на границе. Император улыбнулся и сказал: "Я знаю, что маркиз Чжэньбэй не должен быть двуличным" - В его словах было много презрения".

Старая леди сказала: "Это просто потому, что мастер Хоу сказал, что..." и глубоко вздохнула.

Некоторое время в комнате было тихо, Ян всхлипнула и спросила: "Мастер Хоу, что нам

делать?"

Маркиз снова вздохнул и медленно сказал: "Как я сказал в храме, моя семья Шэнь может умереть за страну и народ. Что бы ни думал император, что бы ни думал принц, ничто не может изменить сердце моей семьи Шэнь..."

Ян пробормотала: "Но, если император..."

"Ну и что? Что бы не делал император, он не сможет убить меня. Бэй Ронг никогда не ослабевал с древних времен. Теперь, когда Тугу хан обладает сильным характером и честолюбием, он хочет доминировать. Поскольку он и несколько его братьев и дядей борются за господство в Северном Синьцзяне, у них нет времени идти на юг, но каждый год они испытывают нас. Если император избавится от меня и кто-то другой придет руководить армией, даже если Шэнь Цзяцзюнь позаботится об общей ситуации и подчинится новому командующему, он определенно даст Бэй Рону воспользоваться этим шансом. Сейчас я могу только держаться северных границ и не позволять Бей Ронгу пересекать границу, чтобы защитить мой народ от войны. Если однажды я не смогу..." Он остановился.

Пожилая леди медленно произнесла: "Мой сын прав. Если этот день действительно наступит, то это только для того, чтобы показать силу мастера. Моя семья Шэнь ничем не обязана жителям Цзюньена, так что нам не нужно бояться."

Ян тихо воскликнула: "Я хотел бы пойти со своим мужем..."

"В то время, если в моей семье будут еще дети, ты должна хорошо заботиться о них и не смущаться".

Ян заплакала. Старая леди вздохнула и сказала: "О чем ты плачешь? Сейчас все не так плохо. Двести тысяч солдат -самая сильная армия в нашей стране. Если император не хочет копать себе могилу, он не должен быть глупцом."

Маркиз добавил: "Пусть дети как можно меньше общаются с императорской семьей".

Ян нерешительно спросила: "Третий принц, возможно ли..."

Маркиз сразу же ответил: "Принц- хороший человек, в последние годы он никогда не делал ничего плохого. Если направление действий чиновников будет изменено, в суде воцарится хаос. Церемония назначения наследного принца в этот раз была очень грандиозна, и император, кажется, очень уверен в старшем принце".

Ян вздохнула: "Я думаю, что третий принц довольно добр..."

Маркиз Чжэньбэй прервал ее: "Не упоминай больше об этом вопросе. Я знаю, что у Даланга были близкие отношения с третьим принцем. После того, как мы женим его в следующем году, он отправиться со мной на границу, как только у него появятся дети. То же самое относится и к Эрлангу. Пусть они уедут из столицы как можно скорее после свадьбы и разрешайте им поменьше свободно гулять".

Вероятно, не желая расставаться с двумя сыновьями, Ян ответила рыданиями, без ее обычной грубости.

Шэнь Вэнь почувствовала глубокий гнев.

Сначала она думала, что Особняк Хоу попал в ловушку принца по неведению, но теперь она поняла, что маркиз Чжэнбэй мог знать, что император и принц хотели исключить диссидентов, но он ничего не мог сделать. Потому что, если на границе произойдут какие-либо изменения, это не только вызовет нестабильность, войну и смерть простых людей на севере, но и будет навсегда пригвождено к позорному столбу в истории и подвергнется критике со стороны будущих поколений. В эту эпоху чести такой позор страшнее смерти.

Маркиз Чжэньбэй мог только продолжать охранять северный Синьцзян для людей и тех, кто хотел предать его смерти, ожидая того дня, когда упадет нож мясника, неспособный уклониться, неспособный дать отпор, он готовился встретить смерть с открытыми глазами. Возможно, "мольбы о пощаде и подчинении" помогло бы выжить, но маркиз никогда не думал об этом, и старая леди с Ян не высказывали такого предложения.

Шэнь Вэнь медленно отступила к стене внутреннего двора, вылезла из ямы, засыпала камни и сорняки обратно, но дождавшись прошедшего солдата, она не вернулась к себе во двор, а направилась прямо за пределы особняка.

В ее сердце было слишком много сильных эмоций, ей нужно было выплеснуть их, и она бежала всю дорогу до особняка старшего принца.

После смерти в прошлой жизни она очень сильно ненавидела принца, тогда она думала, что принц завидовал близкой дружбе особняка Чжэньбэй с третьим принцем, и ей было не по себе, поэтому она хотела убить скрытые опасности, которые ей не нравились. Теперь она ясно видела, что император молча согласился со злобой старшего принца, возможно, изначально это было эгоистичным намерением императора. Он крепко связал маркиза Чжэньбэй цепью таких понятий "верность императору", "сердце второго министра" и другими моральными принципами, но не смотрел на свое поведение и поведение его сына. Это лицемерие с двойными стандартами полностью раскрыло жестокость императорской власти.

Только теперь Шэнь Вэнь поняла столь сильную критику на императорскую систему спустя тысячелетия со стороны последующих поколений, только сейчас она поняла практический смысл того, что говорили последующие поколения: "презренный -это пропуск презренного, а благородный-эпитафия благородному".

Верность маркиза Чжэньбэй- его смертный приговор, а подлость старшего принца -причина его победы.

Шэнь Вэнь пересекла высокую стену в тени и вошла в особняк старшего принца.

Особняк был наполнен радостным шумом.

После его назначения наследным принцем он официально вступил в Восточный дворец. Завтра начнется переезд, а сегодня вечером гостей ждет большой банкет. Шэнь Вэнь по памяти прошла в маленький дворик, где принц и его помощник тайно разговаривали в прошлый раз. Сегодня он был ярко освещен.

В тени Шэнь Вэнь посмотрела на дверь, ведущую в маленький дворик, задаваясь вопросом, не следует ли ей развести огонь и сжечь его, чтобы облегчить свою душу. Но за тысячелетия она поняла, что после смерти люди испытают все то, что они делали другим, когда были живы, это позволило ей медленно успокоиться.

Видя, что время почти истекло, Шэнь Вэнь просто хотела уйти, но тут влалеке показалась группа людей, окружившая принца. Принц явно был пьян и сказал с улыбкой: "...Отец-

гениальный человек... Вы не видели лица маркиза Чжэньбэй... Это было забавно..."

Все согласились, а некоторые люди сказали: "Вашему королевскому высочеству лучше войти в дом и поговорить об этом там".

Наконец Шэнь Вэнь не смогла сдерживаться, она закрыла глаза и мысленно щелкнула по точке Яньлинга на правой ноге принца. Как только одна из ног принца стала мягкой, он опустился на колени на землю. Как раз в тот момент, когда человек рядом с ним собирался помочь, Шэнь Вэнь коснулась другого колена принца.

Принц почувствовал, что одно колено внезапно онемело, и центр тяжести естественным образом сместился в другую сторону. Затем он почувствовал боль в задней части колена, и ощущение покалывания распространилось на икру, даже когда кто-то поддерживал его, он тяжело упал на землю, ноги упирались в землю так, будто он стоял на коленях, его рукава разорвались по шву.

Все сначала испугались, но потом с улыбкой сказали: "Его королевское высочество пьян!" Помог принцу подняться, один из них сказал: "Пойдем отдыхать!"

Принц взволнованно закричал: "Нет! Надо идти..идти в кабинет! Иначе я...не смогу уснуть..."

Несколько человек помогли ему войти во двор.

Шэнь Вэнь наблюдала, как принц опустился на колени, и сказала в сердцах: "Это для того, что бы протрезвить тебя. С этого момента ты будешь совершать больше ошибок, и твои преступления будут наказаны! Твои последователи и защита будут уничтожены вместе с тобой, даже твоего отца, почитаемого как императора, также не пощадят. Ты должен продолжить начатый путь разрушения, не подведи меня.

Подумав об этом, Шэнь Вэнь глубоко вздохнула, прежде чем развернуться и побежать к высокой стене. Прямо на стене фигура, лежащая в тени, сказала тихим голосом: "Ты...действительно пришел! Ты...подожди..."

Как только Шэнь Вэнь остановилась, ей показался немного знакомым этот голос, но она не осмелилась заговорить. Девочка спрыгнула со стены и побежала, не оглядываясь. Человек на стене издал недовольное "Эй".

Когда она почти подбежала к особняку Хоу, Шэнь Вэнь смутно почувствовала, что голос немного похож на голос Чжан Юньмина. Этот человек явно ждал ее там, другая сторона определенно не принадлежала принцу, но, вероятно, была очень любопытным парнем. Шэнь Вэнь знала, что другая сторона никогда не догонит ее и что он не узнает, кто она такая. Она не хотела причинять боль другой стороне, поэтому ей приходилось игнорировать его снова и снова, иначе она вернулась бы, чтобы преследовать другую сторону, и ей было бы легче разоблачить себя.

Принц сидел пьяным в кабинете, что уже вошло у него в привычку. Если он не сидит здесь каждый день, не разговаривает со своими сотрудниками и не говорит о разных вещах, он чувствует, что день прошел напрасно. Независимо от того, насколько важен день, будь то свадьба или церемония назначения наследным принцем, в конце концов, ему все равно надо пойти в кабинет, чтобы поболтать с доверенными лицами.

Принц только что упал на землю, и ему не повезло: стоять на коленях на земле- это капитуляция, символизирующая положение владельца; рукава разорваны на плечах, что

символизирует потерю крыльев. Вкупе с болью от падения в колене он внезапно впал в депрессию, и его улыбка превратилась в мрачное лицо.

Видя несчастье принца, один из его сотрудников поспешно сказал: "Ваше Королевское Высочество беспокоиться о падении? Ваше Королевское Высочество должно присесть, прежде чем расправить крылья, чтобы отправиться прямо на Девятые Небеса. Ваше королевское Высочество- это скала, поэтому, естественно, вы должны сначала подавить себя, а затем подняться. В будущем вас ждут великие дела. Рукава разорваны, что указывает на то, что старое ушло, а новое пришло. Это показывает, что Его Королевское высочество определенно собирается набирать новых сотрудников и подчиненных, на помощь ему".

Принц нахмурился и кивнул: "Это имеет смысл". а затем спросил: "Что произошло за последнее время в особняке маркиза Чжэнбэй? Это..." он презрительно фыркнул.

Помощник ответил: "Наш человек был куплен в особняк маркиза. Вторая леди, попросила ее себе, точно так же, как Су Вань Нян. Когда она услышала о ее мрачном жизненном опыте, то смягчилась. Можно увидеть, что случай с Су Вань Нян в то время была абсолютным совпадением. Наши люди сказали, что вторую леди ругали братья и сестра в особняке и обвинили ее в невежестве. Чем довели ее до слез. Во дворе все слушают Су Вань Нян, даже няня второй леди находиться под ее контролем. Ее воспитывали и ругали за то, что она была полной идиоткой".

Принц усмехнулся, а помощник продолжил: "Маркиз Чжэньбэй все еще заставляет детей изучать боевые искусства и учиться, как они делали это раньше. Он не связывался с военным советником в столице, и даже отказался от встречи, когда тот сам к нему пришел. Его жена в эти дни собирала вещи и никогда не гуляла с родственниками семьи".

Принц кивнул: "Он слишком честен, поэтому с ним будет меньше хлопот".

Все согласились, хотя и не были уверены, что принц сможет доставить маркизу Чжэньбэй какие-либо неприятности.

На следующий день после церемонии старый даосский священник сидел, скрестив ноги, на пне в лесу. Он поднял руку и несколько раз щелкнул пальцами. Неподалеку в лесу бегал и прыгал маленький ребенок. Старый даос недовольно нахмурился, глядя на ребенка: "Из-за твоей лихорадки прошлой ночью я не смог увидеть астрономическое явление. Теперь я все подсчитал и не могу в это поверить".

Ребенок вообще этого не слышал и продолжал играть сам по себе. Старик вздохнул: "Сначала тебя считали экстрасенсом, но с тех пор как я усыновил тебя, я этого не видел!"

Ребенок подбежал и с улыбкой сказал: "Хозяин, посмотри, это жук!"

Старый Дао пристально посмотрел в глаза ребенка: "Ты что-нибудь чувствуешь? У нового наследного принца слабый дух дракона, расплывчатая судьба и хаос в судьбе страны? Есть сила против неба..."

Ребенок был удивлен: "От этого жука так много пользы?"

Старый Дао махнул рукой: "Иди и играй! Я буду считать..."

В то же утро небо в столице было ясным и безоблачным. Третий принц вошел в ворота дворца Чэнь Гуй фэя. Наложница мягко улыбнулась, как и раньше, и заговорила тихо и медленно:

"Принц пришел, как дела?".

Третий принц сделал несколько шагов вперед и сказали наложнице Чэнь Гуй после приветствия: "Сегодня хороший солнечный день и ребенок будет сопровождать свою мать на прогулку в сад.

Наложница Чэнь с улыбкой кивнула, и третий принц немедленно подхватил мать под руку и они медленно вышли за дверь. Он повел наложницу Чэнь прогуляться среди редких осенних цветов, немного подальше от дворцовых слуг и евнухов, а затем спросил тихим голосом с улыбкой на лице и тревогой в голосе: "Мать наложница, ты посмотрела последнюю записку? Ты сказала мне сначала вернуться, что ты должна подумать об этом, что ты собираешься делать? Если ли у тебя какие-либо идеи?"

Глядя на увядающие ветви, Чэнь Гуй фэй слегка вздохнул и тихо сказал: "На самом деле, не имеет значения, буду ли я действовать, я действительно устала..." Слабая улыбка на ее лице осталась неизменной, но ее голос звучал вяло, а тон был холодным.

Третий принц был поражен и остановился, чтобы посмотреть на наложницу Чэнь. В его памяти нежное лицо матери всегда улыбалось, как весенний ветерок и в словах часто звучала теплота. Но теперь в глазах наложницы Чэнь, казалось, не было ничего. Безжизненная женщина, которой меньше тридцати лет, она выглядела на сорок или пятьдесят лет.

Наложница Чэнь Гуй все еще смотрела вдаль и мечтательно сказала: "Семнадцать лет прошли день за днем, бесконечно... Я так устала..."

Третьему принцу вдруг захотелось заплакать, как будто он все еще был пятилетним ребенком. Он взял наложницу Чэнь за руку обеими руками и сказал: "Мама! О чем ты говоришь! Если с тобой что-то случится, что мне делать с моей сестрой!" Обычно он называл Наложницу Чен "Матерью-наложницей", но сейчас был так встревожен, что даже назвал ее "Матерью", как императрицу.

Наложница Чэнь Гуй медленно моргнула и мягко улыбнулась. Она подняла руку и похлопала по тыльной стороне руки сына, кивнула и сказала: "Да, у меня все еще есть ты и твоя сестра. Естественно, я не могу уйти. По крайней мере, я не могу уйти, пока не устрою вас".

Третий принц понимал, что что-то не так, но не знал, как ее убедить. Дворцовый человек подошел ближе и третий принц с улыбкой спросил: “Что нравиться матери – наложнице? Ваш сын в последнее время часто выходит на улицу и может принести это матери".

"Когда я была маленькой, я всегда хотела побывать в горах и поиграть с водой. Весной я слышала, что люди говорят о цветении персика. Летом я могла бы покататься на лодке по озеру Цяньцинь, а под осенней луной я бы пила вино в бамбуковых лесах в горах. Сяо, приготовь чай или что-нибудь еще в павильоне Дунсюэ. Я так постарела, но еще не сделала этого..."

У третьего принца навернулись слезы на глазах, он захлебнулся рыданиями и сказал: "Мать-наложница, если у ребенка в будущем будет поместье, я прошу отца позволить ребенку забрать мать- наложницу отсюда, пусть мать -наложница отправится в поместье для развлечения".

Наложница Чэнь с улыбкой кивнула и тихо сказала: "Хорошо, я подожду, пока ты все устроишь для меня".

Третий принц попрощался с наложницей Чэнь и вышел, чувствуя тяжесть на сердце. В конце

концов, Чэнь Гуй фэй не сказала ему, как она предотвратит свое отравление. Возможно, наложница Чэнь не знала, как это предотвратить, или не могла предотвратить. Третий принц покрылся холодным потом, желая немедленно найти своего отца, чтобы получить поместье. Но в этом году ему исполнилось всего пятнадцать лет, а его старший брат был назначен наследным принцем только в восемнадцать лет. Ему также придется подождать до восемнадцати лет, прежде чем он сможет получить отдельное поместье. Сможет ли наложница Чэнь Гуй подождать эти три года?

Третий принц чувствовал себя неловко и хотел найти Шэнь И и остальных для боя. Но маркиз Чжэньбэй еще не покинул столицу и он знал, что не может сейчас отправиться в особняк маркиза, поэтому он вернулся в свой душный дворец. Он хотел найти дядю Гу, чтобы попрактиковаться, но не нашел его, поэтому он пошел на пустое поле за дворцом и нанес несколько ударов манекену, пока сильно не вспотел.

Охранник Гу сейчас был с императором.

На следующий день после того, как третий принц получил записку в Ваньхуалоу, он рассказал об этом императору. Но так как в это время проходила церемония назначения наследного принца, император не давал никаких указаний по этому поводу. Когда его внезапно вызвали сегодня, охранник Гу подумал, что император скажет ему, как защитить наложницу Чэнь Гуй.

Император сказал Гу: "Прошло много времени с тех пор, как ты покинул меня. Пришло время возвращаться".

Охранник Гу был поражен, но сразу же опустился на колени: "Слушаю указания вашего величества, раб придет сегодня". Император собирался отказаться от Чэнь Гуйфэя.

Император улыбнулся: "Ты верен. Тебе не нужно так беспокоиться. В глубине души ты знаешь, что вернешься в конце года, этот вопрос не должен быть известен всем".

Охранник Гу снова поклонился: "Слушаю ваше величество".

Император вздохнул: "Наложница Чэнь действительно понимающая, но я так же считаю что достоин ее".

Он сделал жест, и Гу поклонился со смирением.

Охранник Гу не задавал никаких вопросов, потому что думал, что хорошо знает императора: император назначил старшего принца наследным и теперь будет помогать ему учиться управлять страной. Некоторые мелкие желание принца надо исполнить, чтобы принц мог быть в согласии с самим собой, и не было никаких разладов. В конце концов, наложница Чэнь Гуй уже была "стариком" - она находилась в гареме более десяти лет. Даже если бы она умерла, после столько лет, император чувствовал себя "достойным ее". Что касается третьего принца, то старший принц стал наследным, это нерушимо. Нет нужды доставлять младшему брату неприятности. Наложница Чен уйдет, и этому сыну больше не будет угрожать опасность, как раньше.

Маркиз Чжэньбэй отбыл обратно на север через пять дней после церемонии назначения наследного принца.

Перед рассветом пожилая леди и Ян взяли своих пятерых детей, чтобы попрощаться с ним у ворот. Маркиз был одет в легкую военную форму с черным плащом. Двадцать лошадей ждали за воротами особняка, а солдаты внушал благоговейный трепет.

Маркиз Чжэньбэй попрощался с матерью, старая леди еле сдержала слезы и тихо сказала: "Сын мой, береги себя".

"Мама, не волнуйся об этом". Он сказал Ян, которая все плакала: "Я вернусь, когда Да Лан женится в следующем году. На этот раз я не буду отсутствовать долго".

Ян поклонилась и сквозь слезы сказала: "Как это можно расценивать как скоро? Бессовестный..." Со вчерашнего дня она выходит из себя и ссориться по любому поводу.

Маркиз посмотрел на детей, стоящих рядом с ним, и беспомощно прошептал: "Не перед детьми..."

Ян закрыла лицо руками: "Мне все равно!" Она ныла и рыдала.

Старая леди нахмурилась и прошептала: "Сколько тебе лет, ты ведешь себя как маленькая!"

Ян заплакала еще сильнее. Старшим детям было немного неловко видеть, как их мать так горько плачет. Только Шэнь Вэнь подошла и потянула Ян за рукав, крича: "Мама, не плачь..."

В этом году Ян исполнилось тридцать три года, и, как хозяйка дома, как все здесь думают, она должна быть очень зрелой и стабильной. В прошлой жизни Шэнь Вэнь также думала, что госпожа Ян иногда слишком легко вспыхивала, но теперь ей ясно, что Ян все еще молодая женщина. В этом возрасте в будущих поколениях женщины еще молоды и это было время быть в гармонии со своим мужем, но Ян должна попрощаться со своим мужем, который был с ними всего полмесяца. Как старательно она убиралась и готовилась в самом начале, так сильно она расстроена сейчас.

Маркиз сказал нескольким старшим детям со слезами на глазах, чтобы они не доставляли хлопот, и поднял Шэнь Вэнь на руки. Ян опустила руки, заплакала и сказал: "Почему ты держишь ее! Забыл...Ты не устал?! Вэньэр, спускайся ко мне скорее!"

После того, как Шэнь Вэнь силой сознания ударила несколько акупунктурных точек на плече отца, она заплакала и изогнулась всем телом, чтобы спуститься. Маркиз Чжэнбэй улыбнулся: "Все в порядке, Вэньэр совсем не тяжелая. Каждый раз, когда я обнимаю ее, я чувствую себя более комфортно".

Ян закричала: "Не говори глупостей!"

Старая леди недовольно кашлянула, а Ян подняла руку, чтобы закрыть лицо и снова заплакал. Старая леди сказала детям: "Вы все попрощайтесь со своим отцом, не пропустите это время". Это убеждает Ян успокоиться.

Маркиз снова поклонился старой леди, та кивнула, и пятеро детей попрощались с отцом. Затем пожилая леди позвала Шэнь Сян и Шэнь Вэнь, чтобы они подошли и поддержали ее, а потом жестом пригласила Шэнь И, Шэнь Цзянь и Шэнь Чжуо следовать за ней и направилась к особняку.

Когда она повернула за угол, Шэнь Вэнь оглянулась и увидела, что плащ маркиза Чжэньбэй скрыл фигуру Ян. Ее родители обнимались друг с другом в сером сумраке утра.

Шэнь Вэнь разрыдалась. Сейчас она радовалась, что смогла скитаться тысячу лет и не отказалась от этой жизни. Если ее настойчивость сможет изменить благополучие этих людей в этой жизни, ценой ожидания тысячи лет в одиночестве, она никогда не пожалеет об этом!

http://tl.rulate.ru/book/60145/1666009